УДК 94(47).084.3
94(474.3).084.3
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00063

Д. Ю. Алексеев

А. П. Пален и его попытка создания антисоветского центра в Латвии (лето 1920 г.)[1]

Граф Алексей Петрович фон дер Пален принадлежал к старинному остзейскому роду, известному в Эстляндии с XIII в. В 1679 г. Палены были возведены шведским королем Карлом XI в баронское достоинство. С момента перехода остзейских земель под власть Романовых Палены состояли в российском подданстве. Наиболее известен из них барон Петр Алексеевич фон дер Пален (1745–1826), возведенный в 1799 г. в графское достоинство и основавший графскую ветвь Паленов, дальнейшая история которой была связана с Курляндией — южной частью современной Латвии[2]. Первый граф Пален учредил три майората, которые наследовали его потомки. Одним из них было имение Кауцемюнде (совр. Саулайне) неподалеку от Бауски, которое граф получил в приданое от супруги Юлианы оп дем Гамм-Шеппинг. После его смерти Кауцемюнде перешло к его старшему сыну Павлу, а затем к сыну последнего Николаю, оставшемуся бездетным. В 1849 г. майорат перешел к четвертому из сыновей П. А. Палена — Ивану Петровичу (1784–1856), потомки которого владели им до латвийской аграрной реформы 1920 г.[3]

Отец будущего белого генерала, старший сын Ивана Петровича, Петр Иванович фон дер Пален (1824–1907), в 1846–1857 гг. служил в Петербурге в лейб-гвардии Конном полку и вышел в отставку в чине полковника «по домашним обстоятельствам»[4]. В 1861 г. он женился на баронессе Луизе фон Бер (1841–1906). В этом браке родилось четверо детей: Павел (1862), София

(1864), Эвелина (1868) и Алексей (1874). Все они появились на свет в Кауцемюнде. Помимо Кауцемюнде, П. И. Пален владел также благоприобретенным имением Вейтенфельд (совр. Витини) в Туккумском уезде Курляндской губернии и домом в Митаве (совр. Елгава) на Писарской улице (совр. ул. Кришьяня Барона, не сохранился)[5].

Старший сын Павел в 1880 г. окончил Митавскую губернскую гимназию и поступил на юридический факультет Варшавского университета, который окончил в 1885 г. Недолгое время он прослужил в канцелярии Государственного совета в Санкт-Петербурге и в 1889 г. вышел в отставку, вернулся в Курляндию и стал Баускским уездным предводителем дворянства[6]. Младший из детей, Алексей, также был отправлен учиться в Митавскую губернскую гимназию, но пробыл в ее стенах лишь два с половиной года, после чего перешел на домашнее обучение. 5 июня 1892 г. он выдержал при этой гимназии испытание зрелости, получив следующие оценки: Закон Божий — 5, русский язык — 3, латинский язык — 4, греческий язык — 3, математика и физика — 3, немецкий язык — 4, история и география — 3, логика — 3[7].

3 августа 1892 г. Алексей Пален обратился к ректору Императорского Санкт-Петербургского университета с просьбой зачислить его на юридический факультет. Канцелярия университета отказала абитуриенту, так как он окончил гимназию со свидетельством зрелости в Рижском, а не в Санкт-Петербургском учебном округе, и должен был поступать в Дерптский университет. С просьбой о зачислении обратился отец, полковник в отставке Петр Иванович Пален, мотивируя необходимость учиться в столице «семейными обстоятельствами». Его просьба также осталась без удовлетворения. Тогда к делу подключили генерал-адъютанта О. Б. Рихтера, заведующего делами канцелярии прошений и командующего Императорской главной квартиры, служившего вместе с П. И. Паленом в лейб-гвардии Конном полку. Рихтер обратился к министру народного просвещения графу И. Д. Делянову. Министр признал возможным удовлетворить ходатайство и 24 августа информировал об этом попечителя Санкт-Петербургского учебного округа М. Н. Капустина. В сентябре 1892 г. граф Алексей Пален был зачислен в Санкт-Петербургский университет[8].

В столице он поселился на Большой Морской, 43, в здании, известном как «дом Демидовых», принадлежавшем в то время его тетке, светлейшей княгине Н. Ф. Ливен, урожденной фон дер Пален (1842–1920). Там же в это время проживал его дядя, граф Константин Иванович фон дер Пален (1833–1912), ранее министр юстиции (1867–1878), а в это время член Государственного совета (1878–1912).

На юридическом факультете университета Алексей Пален посещал лекции в течение двух с половиной лет, то есть пяти семестров: осеннего полугодия 1892 г., весеннего и осеннего полугодий 1893 г., весеннего и осеннего полугодий 1894 г. За это время Пален ни разу не сдавал экзаменов, при этом «ни в чем предосудительном в стенах университета замечен не был». После каждого

семестра он брал отпуск. В 1894 г. он поступил так же, но на учебу уже не вернулся и был уволен из университета «за невзнос платы»[9].

1 сентября 1895 г. Алексей Пален поступил на военную службу, будучи «по свидетельству Императорского Санкт-Петербургского университета прикомандированным к Николаевскому кавалерийскому училищу». 8 сентября он был зачислен юнкером рядового звания. Срок пребывания на службе считался с момента принесения присяги, т. е. с 1 октября 1895 г.[10] Николаевское кавалерийское училище находилось в Санкт-Петербурге и готовило к офицерской службе в кавалерийских и казачьих полках Русской армии. В училище, известном своими специфическими традициями и неофициально именовавшемся «Славной школой», проходили обучение представители потомственного и титулованного дворянства. Среди воспитанников культивировалась традиция всё внимание уделять кавалерийской подготовке и иппологии и в то же время игнорировать «сугубые», т. е. не относившиеся к специфике службы в коннице предметы[11]. Значительная часть выпускников Николаевского кавалерийского училища поступала в кавалерийские полки императорской гвардии. Для этого требовалось окончить его по первому разряду и рассчитывать, что в желаемом полку откроется вакансия. Если вакансии не было, молодой корнет зачислялся в один из полков армейской кавалерии и, формально числясь в его составе, прикомандировывался к избранному гвардейскому полку[12].

Алексей Пален выбрал для службы лейб-гвардии Конный полк — один из наиболее привилегированных в императорской гвардии. «Конная гвардия была старейшим гвардейским кавалерийским шефским полком царствующего государя-императора. <...> Почти все царствовавшие российские монархи числились в списках полка. <...> Свою постоянную милость к полку государи проявляли зачислением в списки полка великих князей и назначением из состава офицеров полка лиц в свою свиту. <...> Весь состав офицеров полка был лично известен государю»[13]. Важным условием вступления в любой гвардейский полк, а тем более лейб-гвардии Конный, было согласие его офицеров. «В большинстве случаев офицерский состав полка пополнялся молодыми людьми, предки, отцы и родственники которых уже раньше служили в Конной гвардии». Алексей Пален стал седьмым Паленом в истории Конного полка, здесь служил его отец П. И. Пален, поэтому согласие на его вступление было получено[14].

Незадолго до выпуска Алексей Пален стал унтер-офицером и окончил Николаевское училище по первому разряду. 13 августа 1897 г. он был произведен в корнеты. Несмотря на высокий балл и согласие офицеров полка, вакансии в Конном полку не было, поэтому он был выпущен в 37-й Военного ордена генерал-фельдмаршала графа Миниха драгунский полк со старшинством 12 августа 1896 г. Однако с разрешения военного министра Пален, не прибыв к полку, был причислен к лейб-гвардии Конному полку «для испытания по службе и перевода впоследствии»[15].

Служба в гвардейских полках в Санкт-Петербурге была очень дорогой, особенно это касалось Конного полка. «Казенного жалованья офицеры почти никогда не видели, ибо оно уходило всё на покрытие обязательных вычетов, производившихся с каждого офицера на уплату связанных с полковой жизнью расходов. <...> Чтобы быть в состоянии служить в Конной гвардии, офицер должен был обладать значительными собственными средствами»[16]. Пален получал их благодаря принадлежавшим отцу имениям Кауцемюнде и Вейтенфельд[17]. Официально в Конный полк Пален был зачислен 25 марта 1898 г. со старшинством с 13 августа 1897 г., т. е. с потерей года. В 1901 г. Пален был произведен в поручики, в 1902–1905 гг. четырежды временно принимал в командование эскадрон его величества (1-й)[18].

Офицеры Конного полка, как холостые, так и женатые, жили в больших казенных квартирах в казармах, занимавших квартал между Конногвардейским бульваром и набережной Мойки. Согласно данным справочника «Весь Петербург», А. П. Пален проживал на Конногвардейском бульваре, 6 вплоть до своего выхода в отставку[19].

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Лейб-гвардия осталась в столице, но немало гвардейских офицеров подали рапорты о прикомандировании их к полкам действующей армии и отправились на театр боевых действий, в том числе 19 офицеров Конного полка. Туда же направилась целиком конногвардейская пулеметная команда[20]. Поручик Пален остался в полку. Возможно, это было связано с тем, что в январе 1903 г. он женился на графине Екатерине Павловне Сумароковой-Эльстон и 14 ноября 1903 г. у него родился сын Николай, а 26 февраля 1905 г. — дочь Наталья[21].

28 сентября 1904 г. поручик Пален получил в командование полковую учебную команду. 6 декабря 1905 г. его произвели в штабс-ротмистры, одновременно он получил свою первую награду — орден Св. Станислава 3-й ст. Хотя в послужном списке Палена, составленном на 3 ноября 1912 г., говорится, что «в походах, делах противу неприятеля и ранен не был» и «особых поручений не имел», это не совсем так. Через пять дней после производства и награждения штабс-ротмистр Алексей Пален был командирован в распоряжение генерал-майора Свиты А. А. Орлова[22].

Во время революции 1905 г. антиправительственные выступления в Прибалтике приобрели межнациональный характер, так как землевладельцы, против которых выступали эстонские и латышские крестьяне, были преимущественно балтийскими немцами. В частности, в Курляндской губернии, где находились оба имения родителей Алексея Палена, большинство помещичьих гнезд подверглись разорению. В августе 1905 г. там было введено военное положение. Несмотря на попытки использовать для защиты имений созданную с разрешения властей «почетную полицию», помещики были вынуждены бежать в города[23]. Для наведения порядка были сформированы особые отряды из чинов Военного и Морского ведомств. Генерал-майор Орлов возглавил

Северный экспедиционный отряд, целью которого было наведение порядка в Валкском, Вольмарском и Венденском уездах Лифляндской губернии, т.е. в северной части современной Латвии[24]. Основу отряда составил лейб-гвардии Уланский ее величества полк, которым командовал А. А. Орлов. Также в него вошли два эскадрона лейб-гвардии Кирасирского ее величества полка, лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон и команда саперов при 6 конных орудиях, двух пулеметах, двух ружьях-пулеметах. Его базу предполагалось устроить в Валке (совр. Валга/Валка на границе Эстонии и Латвии)[25].

Не совсем очевидны причины прикомандирования А. П. Палена к этому отряду. С одной стороны, он, будучи балтийским немцем, мог быть полезен как лицо, знающее специфику региона. С другой стороны, его как уроженца Курляндии логичнее было бы отправить в родную губернию, где действовали подразделения 15-го пехотного Шлиссельбургского и 10-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полков. Боевые действия коснулись принадлежавшего Паленам имения Вейтенфельд, где укрылись женщины и дети, спасавшиеся от обстрела селения Альт-Ауц (совр. Вецауце), предпринятого в наказание за выстрелы по правительственным войскам[26].

13 декабря отряд Орлова добился прекращения забастовки на железной дороге Валк–Псков и сосредоточился в Валке. Рассылавшиеся оттуда во всех направлениях эскадроны изымали оружие, производили аресты замешанных в революционном движении, расстреливали сопротивлявшихся и пытавшихся бежать, сжигали дома скрывшихся революционеров[27]. 12 января 1906 г. генерал-квартирмейстер Петербургского военного округа генерал-майор Г. О. Раух записал в своем дневнике, что «бóльшая часть Лифляндии теперь усмирена благодаря энергичным мерам Орлова»[28].

Получив опыт гражданской войны, 13 января 1906 г. штабс-ротмистр Пален возвратился из командировки в лейб-гвардии Конный полк. 20 апреля 1906 г. он принял командование 2-м эскадроном полка, а в июле впервые был назначен членом полкового суда[29]. На этот период пришлась смерть родителей. Мать умерла 15 июля 1906 г., отец — 29 ноября 1907 г. Майорат Кауцемюнде перешел к старшему брату Павлу Петровичу, Алексей унаследовал благоприобретенное отцом имение Вейтенфельд в южной части Туккумского уезда[30].

С июля по октябрь 1907 г. Пален находился в отпуске по болезни. Вернувшись в полк, он вновь принял 2-й эскадрон. 6 октября 1908 г. Пален получил разрешение принять черногорский орден князя Данилы I 4-й ст., а через два месяца был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. 24 августа 1909 г. Пален был произведен в ротмистры и утвержден командиром «своего» 2-го эскадрона. В декабре 1910 г. ротмистр Пален сдал 2-й эскадрон и принял должность помощника командира полка по хозяйственной части. 10 апреля 1911 г. Пален был произведен в полковники (в лейб-гвардии не существовало чина подполковника). В течение этого года он трижды на краткое время принимал командование полком. 6 декабря полковник Пален получил орден Св. Станислава

2-й ст. В феврале 1912 г. он стал председателем полкового суда и принял должность помощника командира полка по строевой части. С 28 июля по 16 августа Пален сопровождал прибывших в Россию с визитом командиров трех немецких кавалерийских полков, имевших шефами русских коронованных особ[31]. 23 августа он выехал в Москву, где в составе делегации своего полка участвовал в торжествах по случаю 100-летия Бородинской битвы. Как и остальные участники торжеств, он получил светло-бронзовую медаль на владимирской ленте «В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.»[32].

Это награждение стало венцом 15-летнего пребывания Алексея Палена в лейб-гвардии Конном полку. Согласно характеристике, данной ему однополчанином, а впоследствии лидером белых на Юге России бароном П. Н. Врангелем, ему были свойственны «молчаливость и замкнутость», несмотря на это, «его знала почти вся гвардия»[33].

1 сентября 1912 г. полковник Пален ушел в отпуск на два месяца, продленный «впредь до увольнения в отставку без содержания». 30 октября он подал прошение на императорское имя, в котором, ссылаясь на «расстроенные домашние обстоятельства», просил уволить от службы «с награждением мундиром». Пройдя необходимые инстанции, прошение было удовлетворено. 27 ноября полковник А. П. Пален был уволен в отставку с зачислением в конное ополчение по Курляндской губернии[34]. Возможно, отпуск и отставка Палена были связаны с выборами члена Государственного совета от съезда землевладельцев Курляндской губернии, которые состоялись 15 сентября. На выборах победу одержал его старший брат Павел, ставший на три года членом Государственного совета[35].

С началом Первой мировой войны многие отставные офицеры вернулись в свои полки. Алексей Пален не относился к их числу. Он продолжал находиться в своем имении, занимаясь хозяйственными и семейными делами. Катастрофические неудачи Русской армии летом 1915 г. положили этому конец. Бóльшую часть Курляндской губернии заняли немецкие войска, в губернский город Митаву они вошли 19 июля. Алексей Пален с семьей выехал в Петроград. В 1917 г. его жена Елена Павловна проживала на Моховой, 28[36].

Полковник Пален был призван из отставки в ополчение и назначен в формировавшийся 3-й Прибалтийский конный полк. 26 ноября он подал прошение на имя императора о зачислении его в «родную» Конную гвардию. Прошение поддержали командир полка генерал-майор Свиты его императорского величества Б. Е. Гартман и начальник 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-лейтенант Н. Н. Казнаков. 7 декабря 1915 г. полковник А. П. Пален был определен в лейб-гвардии Конный полк[37].

К моменту его возвращения в полк война на Восточном фронте приобрела позиционный характер. Самое славное дело, в котором участвовали гвардейские кавалеристы, — бой под Каушеном — прошел без его участия. Полковник Пален занял должность помощника командира полка по строевой части

и в течение 1916 г. неоднократно исполнял обязанности командира полка. В конце 1915 — начале 1916 г. части гвардии находились в стратегическом резерве и не участвовали в боях, так что у Палена не было возможности проявить себя. Тем не менее 11 мая 1916 г. он получил «Анну на шею» — был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. (без мечей) «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий»[38].

Только после того, как гвардия была выдвинута из резерва для развития успеха Брусиловского прорыва, Пален принял участие в боях. В сентябре 1916 г. Конный полк занял позицию на реке Стоход. Полковник Пален, замещая командира полка, руководил отражением нескольких атак неприятеля. 3 февраля 1917 г. он был назначен командиром стрелкового полка 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, в который вошли пешие эскадроны ее полков. С 4 мая 1917 г. он числился в резерве чинов при штабе Киевского военного округа[39]. На этом служба графа Алексея Палена в Русской армии фактически закончилась. Следует обратить внимание, что подавляющему большинству военных Первая мировая война дала возможность продвинуться по службе. Алексей Пален этой возможностью не воспользовался. Он остался полковником и не сделал себя «боевого имени».

Летом 1917 г. Пален, оказавшийся вне действительной службы, был вовлечен в политические события. Его бывший однополчанин генерал-майор П. Н. Врангель создал в Петрограде офицерскую организацию, готовую выступить в поддержку генерала Л. Г. Корнилова. Впоследствии Врангель вспоминал: «Мы организовали небольшой штаб, прочно наладили связь со всеми военными училищами и некоторыми воинскими частями, расположенными в столице и пригородах, организовали ряд боевых офицерских дружин. Разведку удалось поставить отлично. Был разработан подробный план занятия важнейших центров города и захвата всех тех лиц, которые могли бы оказаться опасными». Ожидая назначения в действующую армию, Врангель решил оставить во главе этой организации полковника Палена, который не только был хорошо известен в среде гвардейских офицеров, но «пользовался общим уважением» офицеров Петроградского гарнизона. Пален, по мнению, Врангеля, «легко мог, не возбуждая особых подозрений, вести свою работу в столице»[40].

Однако во время корниловского выступления в августе 1917 г., когда офицерская организация должна была проявить себя, Пален и другие офицеры бездействовали. «По словам Палена, движение Крымова на Петербург застало его организацию совершенно врасплох. Конфликта правительства со ставкой в эти дни никто не ожидал, и в предвидении его ничего сделано не было. Уже после разрыва (Корниловского выступления. — *Д. А.*) к Палену прибыл какой-то неизвестный полковник, отказавшийся себя назвать и не предъявивший никаких документов. Полковник якобы был послан Крымовым и имел целью предупредить о движении последнего на Петербург. Граф Пален, опасаясь провокации,

в переговоры с полковником вступить отказался». После этого Пален бежал из Петрограда и некоторое время скрывался в имении Рябово (совр. город Всеволожск)[41].

23 октября 1917 г. полковник Алексей фон дер Пален был «уволен от службы по прошению с мундиром и пенсиею»[42]. После заключения 3 марта 1918 г. Брестского мира, по которому Советская Россия отказалась от всей Прибалтики, в том числе Курляндии, он выехал в свое имение. В октябре 1918 г. в оккупированных немцами Пскове, Острове и Режице (совр. Резекне) началось формирование Северной армии. Ее задачей было «взятие Петербурга и свержение большевистского правительства». Хотя вербовочные бюро Северной армии были открыты в Риге и Митаве, нет никаких сведений о том, что полковник Пален намеревался к ней присоединиться[43].

Поражение Германии в Первой мировой войне резко изменило ситуацию в Прибалтике. Отказавшись соблюдать условия Брестского мира, советское правительство двинуло части Красной армии на запад[44]. 18 ноября 1918 г. группой латышских политиков во главе с К. Ульманисом была провозглашена независимость Латвии. По соглашению с правительством Германии началось формирование вооруженных сил — ландесвера для противодействия Красной армии. Планировалось создание рот отдельно из балтийских немцев, из латышей и из русских[45]. Родные племянники Алексея Палена, Арендт и Федор Павловичи, и двоюродный племянник Николай Константинович вступили в немецкие роты ландесвера. Полковник Пален их примеру не последовал[46].

3 января 1919 г. советские войска заняли Ригу. Немецкие оккупационные войска, не оказывая сопротивления, эвакуировались в Германию. Ландесвер и сформированная из добровольцев немецкой армии Железная бригада заняли плацдарм в юго-западной части Латвии в районе Либавы (совр. Лиепая)[47].

Пален также выехал в Либаву, но с другой целью. Дождавшись идущего в Таллин парохода «Виза», он отплыл на нем, возможно, вместе с женой. Неизвестно, куда планировал отправиться Пален, возможно, через Таллин он хотел попасть в Выборг, рядом с которым находилось имение Монрепо, где проживала семья его двоюродного брата К. К. фон дер Палена. Однако на пароходе состоялась встреча, сыгравшая важную роль в дальнейшей судьбе Палена. Его попутчик — генерал-майор А. П. Родзянко[48] предложил Палену поступить в Северный корпус[49].

Северный корпус — название Северной армии после ее отступления из Пскова на территорию Эстонии. Эстония сыграла важнейшую роль во время Гражданской войны в России, став в первой половине 1919 г. центром притяжения политических и военных сил, ориентированных на Антанту. По заключенному с ее правительством 6 декабря 1918 г. договору, Северный корпус должен был участвовать совместно с эстонской армией под общим руководством ее главнокомандующего полковника (с 20 января 1919 г. генерал-майора) Й. Лайдонера в «борьбе с большевиками и анархией»[50].

Честолюбивому Родзянко, рассчитывавшему возглавить Северный корпус, требовались сторонники, и Пален во время плавания на «Визе» согласился поддержать его. В контексте 1919 г. мемуаристы нередко упоминали Родзянко и Палена вместе. Например, морской министр в Северо-Западном правительстве контр-адмирал В. К. Пилкин писал, что они якобы подстрекали эстонцев взорвать Ямбургский мост[51], а министр торговли и промышленности Северо-Западного правительства, присяжный поверенный М. С. Маргулиес — что они устроили назначение генерала П. В. Глазенапа на пост генерал-губернатора, чтобы убрать его из армии[52]. «Певец Северо-Западной армии» А. И. Куприн в панегирическом «Куполе Св. Исаакия Далматского»: «Родзянко и Пален, оба высоченные гиганты, в светлых шинелях офицерского сукна, с оружием, которое в их руках казалось игрушечным, ходили в атаку впереди цепей, посылая большевикам оглушительные угрозы»[53].

Отличительной чертой Палена была его популярность в войсках. По словам Родзянко, уже «сразу (по прибытии в Северный корпус. — *Д. А.*) было видно, что он приобрел все симпатии»[54]. На это же указывал М. С. Маргулиес: «Пален популярен, но слаб»[55].

По прибытии в Таллин приказом № 32 по Северному корпусу от 5 февраля 1919 г. гвардии полковник граф Пален был зачислен в его состав «состоять для поручений при командире корпуса»[56]. Вскоре он получил поручение осмотреть лагерь, где содержались пленные красноармейцы. Пален доложил генерал-майору Й. Лайдонеру, что находившиеся там «солдаты и офицеры отнюдь не большевики и держать их в лагере является совершенно бессмысленным». Пален получил приказ сформировать из них батальон для Северного корпуса[57].

В это время русские круги Эстонии были озабочены деятельностью присяжного поверенного Н. Н. Иванова, который заявил о необходимости признания независимости Эстонии. Он также вел переговоры с подполковником С. Н. Булак-Балаховичем и 11 февраля заключил с ним договор о представлении его интересов, в связи с чем над ним был назначен суд. В число судей вошли Родзянко и Пален. Родзянко лично встретился с Ивановым и заручился его поддержкой в борьбе за пост командира Северного корпуса. Пален на эту встречу приглашен не был[58].

В марте Северный корпус был реорганизован в две бригады. Сформированный Паленом батальон стал вторым в Островском стрелковом полку 1-й стрелковой бригады. Он прибыл на фронт в конце марте. В апреле батальон принял участие в успешных набегах на расположение советских войск юго-восточнее Нарвы[59]. В начале мая 1919 г. Родзянко, фактически возглавивший Северный корпус, разработал план наступления корпуса, к этому времени пополненного и сосредоточившегося на Нарове между Нарвой и Чудским озером[60]. По плану войска делились на четыре отряда, получившие отдельные задачи. Полковник Пален возглавил левый отряд, состоявший из Островского полка и эскадрона Конно-Егерского полка при двух орудиях[61].

Родзянко дал Палену шанс отличиться, и тот воспользовался им сполна. Наступление началось 13 мая и привело к значительному успеху. Части советской 6-й стрелковой дивизии были разгромлены, частично пленены, частично бежали. Были взяты богатые трофеи. Отряд Палена овладел ключевой станцией Веймарн, благодаря чему белые 17 мая вошли в Ямбург. После этого под командование Палена были переданы три отряда из четырех, фактически он стал старшим строевым начальником Северного корпуса. 30 мая полковник Пален был произведен в генерал-майоры, а группа войск под его руководством была преобразована во 2-ю стрелковую дивизию[62].

В конце мая — первой половине июня на фронте 2-й дивизии шли тяжелые бои. Обе стороны попеременно переходили в наступление. Белые под руководством Палена действовали успешнее. На их сторону перешли 3-й Петроградский и 2-й конный полки, а также гарнизон форта «Красная Горка». Всего за месяц с 13 мая по 13 июня Северный корпус взял около 20 тыс. пленных, захватил 35 орудий, 237 пулеметов, 6 бронепоездов, более тысячи лошадей. Значительная часть успехов была достигнута частями под командованием Палена[63].

19 июня генерал-майор Лайдонер отказался от главнокомандования Северным корпусом. А. П. Родзянко переименовал соединение в Северную армию (с 1 июля — Северо-Западную). Однако стать юридически самостоятельным командующим ему не удалось. Еще 10 июня 1919 г. верховный правитель адмирал А. В. Колчак назначил генерала от инфантерии Н. Н. Юденича командующим Северо-Западным фронтом. Родзянко как командующий Северной армией был подчинен Юденичу[64].

23 июня Юденич прибыл из Гельсингфорса в Нарву, где располагался штаб армии, побывал в штабе 2-й дивизии в Волосове и во Пскове и 26 июня вернулся обратно. Современник, присяжный поверенный Н. Н. Иванов, писал об «атмосфере открытой ненависти со стороны наличных офицеров, прослышавших о предполагаемой замене их юденическими офицерами из Англии и Финляндии»[65]. Той же монетой платила и противоположная сторона: так, сотрудник Юденича контр-адмирал В. К. Пилкин называл «всю эту группу» в составе Родзянко, Палена и Арсеньева «сволочью»[66].

Родзянко вспоминал, как он спрашивал у Юденича, почему тот не организовал отправку из Финляндии офицеров, которых так не хватает на фронте, косвенно указывая на его некомпетентность или злую волю[67]. Полковник А. С. Гершельман вспоминал, что, принимая его после приезда из Выборга в июне 1919 г., Пален говорил о том же: спрашивал, почему не едут офицеры из Финляндии, и высказывал мнение, что в Петроград не следует пускать тех, кто не будет участвовать в его освобождении[68].

3 июля 2-я стрелковая дивизия была развернута в 1-й стрелковый корпус в составе 2-й и 3-й стрелковых дивизий. Во главе корпуса был поставлен генерал-майор Пален. 30 июля он получил орден Св. Владимира 3-й ст. с мечами. Таким образом, за четыре месяца пребывания на фронте Пален превратился

из командира батальона в начальника корпуса, получил генеральский чин и свою первую боевую награду[69].

В августе Северо-Западная армия вела тяжелые оборонительные бои и постепенно отдавала занятое в мае и начале июня. Были оставлены Псков и Ямбург. Хотя последний был сдан 1-м корпусом, это не отразилось на положении Палена. 12 октября, в связи с годовщиной существования Северо-Западной армии, некоторые генералы и офицеры были произведены в следующие чины или награждены орденами. В частности, генерал-майор Пален получил чин генерал-лейтенанта[70].

2 октября 1919 г. Юденич принял на себя руководство Северо-Западной армией, назначив Родзянко своим помощником. 10 октября началось наступление на Петроград. В состав руководимого Паленом 1-го корпуса входили 2-я, 3-я и 5-я дивизии. Корпус действовал на направлении главного удара, в первые дни наступления отбросил части советской 7-й армии и к 16 октября прорвался к Красному Селу и Гатчине. На следующий день после взятия Гатчины Пален переместил туда свой штаб. Отсюда он руководил боями на подступах к Петрограду. В 20-х числах октября под его командование перешла большая часть армии — также 1-я дивизия и бригада 4-й. Переброска войск с Лужского и Псковского направлений под Петроград позволила войскам советской 15-й армии нанести удар в тыл «белым». Вместе со стойкостью 7-й армии, оборонявшей Петроград это стало причиной поспешного отступления белых. 3 ноября Гатчина была эвакуирована. Хотя Петроград взять не удалось, в ходе операции Пален как военачальник проявил себя вполне достойно. Ни один из мемуаристов не упрекал его, в отличие, например, от генералов Юденича, Родзянко и Ветренко, в общей некомпетентности, отдельных ошибках или отсутствии дисциплины[71].

После провала наступления на Петроград Северо-Западная армия оказалась прижатой к эстонской границе южнее Нарвы. Возник кризис доверия. 19 ноября 1919 г. Пален прибыл к Юденичу «и доложил, что начальники дивизий и командиры полков просят назначить Родзянко командующим армией». На вопрос Палена, «как Вы на это посмотрите, Ваше Высокопревосходительство?», тот якобы ответил: «Как на бунт»[72]. Тем не менее 24 ноября Юденич ушел с поста командующего армией, оставив за собой командование Северо-Западным фронтом. Однако командармом он назначил произведенного им в генерал-лейтенанты П. В. Глазенапа, лишь месяц назад прибывшего с Юга России[73]. Родзянко же был отправлен в Лондон и больше на Северо-Запад не возвращался[74].

Отныне Палену пришлось действовать самостоятельно. Во второй половине ноября — декабре полки его корпуса в тяжелейших боях южнее Нарвы помогли эстонцам сломить наступательный порыв Красной армии, отражая неоднократные атаки полков советской 15-й армии. 16 декабря Глазенап реорганизовал Северо-Западную армию. В ней теперь были три стрелковые и одна

резервная дивизии, корпусной уровень упразднялся. Ряд генералов лишился своих постов. Популярный генерал-лейтенант Пален сохранил командование, возглавив 1-ю стрелковую дивизию (бывшую 2-ю), а штаб 1-го корпуса стал штабом дивизии[75].

31 декабря 1919 г. Эстония и Советская Россия заключили перемирие. 2 февраля 1920 г. Эстония заключила мир с Советской Россией, одним из условий которого было недопущение существования на территории одной стороны войск, враждебных другой стороне. 22 января 1920 г. Юденич подписал приказ о ликвидации Северо-Западной армии. Для завершения дел была создана ликвидационная комиссия, председателем которой стал генерал-лейтенант граф Пален. Его назначение было связано с тем, что это был старший боевой начальник, ничем себя не скомпрометировавший. Главными задачами комиссии было погасить долги Северо-Западной армии и обеспечить увольняемых военнослужащих. Первое заседание состоялось 24 января[76].

Деятельность комиссии протекала в сложных условиях. В местах расположения белых войск вспыхнула эпидемия тифа, к которой ни русские, ни эстонские власти оказались не готовы. Медицинская помощь была недостаточной, что вызвало высокую смертность среди военных и беженцев. 23 февраля 1920 г. уполномоченный Юденича генерал П. В. Глазенап подписал соглашение с эстонским правительством, по которому оно обязалось содержать больных до полного выздоровления и по выписке удовлетворять их жалованьем на месяц вперед, взамен Эстония получала всё имущество СЗА. 4 марта Пален подписал соглашение с Эстонией об отказе от всех взаимных претензий. К 15 марта деятельность ликвидационной комиссии завершилась[77].

Пален решил выехать в Латвию. Он получил въездную визу у латвийского консула в Таллине для проезда в Ригу через Валку, но разрешения на выезд от эстонских властей не было[78]. Возможно, это было связано с желанием эстонцев «собрать [материал], уличающий в незаконных действиях военную ликвидационную комиссию, главным образом, полковника Агапова, графа Палена и др.», на что указывал бывший министр земледелия Северо-Западного правительства, видный деятель русской общины в Эстонии П. А. Богданов[79].

Тогда Пален принял решение ехать нелегально. Его сопровождал подполковник Л. Н. Трапезников, его сотрудник по ликвидационной комиссии. От Таллина до Пярну они проехали по железной дороге, а там за 4500 эстонских марок наняли парусную лодку. 31 мая Пален и Трапезников отплыли из Пярну, намереваясь высадиться в Айнажи. Из-за непогоды они не смогли этого сделать и 1 июня оказались у Салацгривы, где были задержаны латвийскими пограничниками. На допросе Пален заявил, что как уроженец Латвии и обладатель земельной собственности на ее территории хочет вернуться на родину. Пален и Трапезников были доставлены в Валмиеру, а оттуда в Ригу, где 8 июня после выяснения обстоятельств прибытия в Латвию освобождены[80].

На родине было открыто дело об участии Палена в «бермонтиаде» (попытке Западной Добровольческой армии свернуть правительство К. Ульманиса), однако решением коменданта Талсинско-Тукумсского уезда дело по недостатку улик было закрыто. Интересно, что комендантом, вынесшим это решение, был перешедший на латвийскую службу полковник Г. Мангулис, бывший красный латышский стрелок, который дезертировал из РККА после разгрома дивизии, который он командовал[81].

Деятельность Палена в Латвии летом 1920 г. была связана с попытками полковника Василия Васильевича Сергеева восстановить Северо-Западную армию. Военный инженер по образованию, в Северо-Западной армии Сергеев был начальником штаба 4-й дивизии, затем исполнял должность начальника инженеров армии. В мае 1920 г. он переехал в Ригу и поступил в техническое управление латвийской армии в качестве председателя комиссии по разбору старых позиций и сбору технического военного материала[82]. Занимая официальный пост, Сергеев выступал как связующее звено между бывшими северо-западниками и латвийскими военными. Он считал необходимым летом 1920 г. с помощью Латвии воссоздать Северо-Западную армию к востоку от Даугавпилса, чтобы, воспользовавшись советско-польской войной, поднять восстание в приграничной полосе и возобновить борьбу на Северо-Западе[83].

Латвия 30 января 1920 г. заключила перемирие с Советской Россией и с апреля вела переговоры о мире. Поддержка русских белых в такой ситуации была крайне неуместной, но в Риге продолжали ощущать угрозу с востока, поэтому неофициальные контакты с белыми считались полезными. В частности, начальник штаба латвийской армии генерал Петерис Радзиньш поддерживал связь с Сергеевым. Сам Сергеев не претендовал на то, чтобы возглавить армию, ему нужен был авторитетный генерал с хорошей репутацией. Таким ему казался Пален, которого он аттестовал так: «Опытный боевой [командир] и именно против большевиков, отлично знаком с их тактикой и психологией, безусловно честный и порядочный человек, пользуется влиянием и большими симпатиями среди солдат и офицеров-северозападников»[84].

Среди бумаг Сергеева имеется черновик письма, написанного от имени Палена: «Я, генерал граф Пален, назначен ген. Врангелем в начальники русских войск, которые будут вести борьбу с большевиками на польском фронте. Работа моя будет протекать в тесном контакте с Латвией и Эстонией, и посему в этих государствах будут находиться мои негласные, но официальные представители. Таким представителем для Латвии будет полковник Сергеев, состоящий на латвийской службе. Ввиду того, что французское правительство открыто стало на сторону ген. Врангеля, я ожидаю всемерного содействия со стороны фр[анцузского] пред[ставителя] в Прибалтике и хочу установить самое тесное сотрудничество с ним. На этом основании довожу до Вашего сведения свои самые неотложные нужды с просьбой по мере возможности удовлетворить их: 1) Установление всех видов связи между Ригой и Данцигом; 2) Пользование

информационным материалом, касающимся Прибалтики, Польши и России, а также данными, добытыми французской контрразведкой; 3) Помещение помощника полк[овника] Сергеева на службу во вверенное Вам представительство для обеспечения совместной работы и во избежание огласки»[85].

Из документа видно, что Сергеев был готов оставаться в тени, выдвигая на передний план Палена, но все его попытки привлечь внимание руководителей Белого движения к его планам провалились. К этому времени в европейской части России сопротивление продолжала Русская армия П. Н. Врангеля. Его главноуполномоченный в Париже генерал Е. К. Миллер сформулировал идею концентрации всех сил в Крыму и обосновал отказ от поддержки любых формирований за его пределами[86]. 20 июля 1920 г. представитель П. Н. Врангеля в Париже генерал-лейтенант Н. А. Монкевиц уведомил Сергеева и Палена, что «политические и военные русские представительства в Париже признали невозможным в настоящее время производство каких-либо военных формирований на территории Латвии». Им было предложено оказать содействие к вывозу всех желающих в Сербию для следования к Врангелю. 13 августа генерал-лейтенант П. В. Глазенап, начавший формирование русских войск в Польше, предложил направлять бывших северозападников на Брест и Варшаву[87]. Последнее было связано с начавшейся работой Б. В. Савинкова по созданию русского политического центра в Польше. 23 июня 1920 г. он заключил устное соглашение с Ю. Пилсудским о создании Русского эвакуационного (позднее — политического) комитета (РЭК). В отличие от белых правительств, РЭК признал претензии Польши на западные Украину и Белоруссию. Главной его задачей было формирование русских отрядов для совместных с Войском польским действий против Красной армии[88].

Савинков рассчитывал создать отряд из 9 тыс. человек, 3 тыс. из которых он предполагал набрать в Прибалтике. Для этого в Ригу был командирован его ближайший сотрудник А. А. Дикгоф-Деренталь[89], вступивший в контакт с Сергеевым и Паленом, результатом чего стало подписанное 28 июля соглашение между ними. Не отказываясь от вербовки для формирований в Польше, Дерентaль согласился на создание русских отрядов на границе Латвии под общим наименованием «отрядов генерала Палена» (ОГП). ОГП подчинялись Савинкову и признавали его лозунги (Учредительное собрание, земля народу, демократия, федерация). Им предстояло действовать самостоятельно, координируя свои действия с русскими отрядами в Польше[90]. Была достигнута договоренность, что готовые к отправке из Таллина в Польшу эшелоны северозападников будут перенаправлены в Латвию в распоряжение Палена. Однако этого не произошло[91]. Не поступили и деньги, которые 4 августа Пилсудский обещал выделять Палену через Савинкова[92]. Но идея воссоздания СЗА уже была неактуальной. 11 августа Латвия заключила мирный договор с Советской Россией. Возможность формирования войск на ее восточной границе и с ее помощью исчезла. 13 августа Глазенап отправил с Трапезниковым письмо для Палена,

в котором говорил о необходимости объединения усилий по организации переброски ОГП к Врангелю[93]. Но Пален выбрал переезд в Польшу, тем более что через неделю Глазенап, вступивший в острый конфликт с Савинковым, лишился своего поста. Его место временно занял генерал-майор Л. А. Бобошко, а с 26 сентября — генерал-лейтенант Б. С. Пермикин, оба бывшие северозападники[94]. 25 августа Пален потребовал либо в срочном порядке прислать эшелоны и деньги, либо организовать переброску всех северозападников в Польшу[95].

9 октября Пермикин доложил Савинкову, что из Риги прибыло около 300 офицеров и солдат, которые составят кадры 2-й стрелковой дивизии[96]. Во главе ее встал генерал-лейтенант граф Пален. Дивизия состояла из трех стрелковых полков по два батальона в каждом, костяк составили прибывшие с Паленом северозападники, пополнение приходило из лагерей для пленных красноармейцев. Формирование шло с трудом: не хватало оружия, снаряжения, содержание не выплачивалось[97]. 12 октября Польша подписала перемирие с Советской Россией, которое вступило в силу 18 октября. Все русские и украинские формирования должны были немедленно покинуть ее территорию или интернироваться. 3-я русская армия перешла в Подольскую губернию, занятую армией Украинской народной республики С. Петлюры. 2-я дивизия продолжала формироваться. Вооружения было недостаточно, так что дивизия не приняла участия в боях 10–21 ноября, в которых русские и украинцы были разбиты войсками 14-й советской армии, отступили на польскую территорию и подверглись интернированию[98].

30 ноября состоялось заседание военного совета армии, в котором принял участие Пален. 2 декабря он вместе с остальными его участниками отправился в Варшаву для доклада Савинкову[99]. 7 января 1921 г. 2-я стрелковая дивизия прибыла к месту интернирования в крепость Торунь и разместилась на форте Стефана Батория[100]. В январе развернулась острая борьба за контроль над интернированными войсками. Ранее они находились под политическим контролем Савинкова и материально зависели от него. После интернирования Савинков взял в свои руки и военное командование: он рассматривал войска как резервуар для партизанских формирований, которые намеревался использовать на советско-польской границе. В течение января–февраля Савинков под тем или иным предлогом удалил всех старших командиров 3-й русской армии и армии Балаховича[101].

Генерал Пален, в отличие от других генералов, проявил наибольшую принципиальность, но и он потерпел поражение. 29 января приехал глава французской военной миссии генерал А. Ниссель. Генерал Пален обратился к нему с просьбой о передаче дивизии в непосредственное подчинение польскому командованию, но безрезультатно[102]. 2 февраля в расположение 2-й дивизии прибыл начальник Управления по делам интернированных Д. М. Одинец, который заявил, что содержание за прошлое время уплачено не будет, но с 1 февраля ежемесячно будет выдаваться пособие в размере 500 марок на офицера и 100 марок на солдата. Интернированная дивизия во всех отношениях под-

чиняется ему, никакие компромиссы не допускаются. Провокация удалась: генерал Пален и командиры частей заявили, что дивизия подчиняться не будет. Тогда Одинец заявил, что отрешает всех от командования[103]. 4 февраля Одинец отстранил от должности Пермикина и назначил новых командиров во 2-ю дивизию[104]. В ответ Пален 6 февраля издал «Приказ по интернированным войскам бывшей 3-й русской армии № 1», в котором объявил, что «вследствие болезни ген. Пермикина» он «вступил во временное командование интернированными войсками бывшей 3-й русской армии»[105].

Савинков обратился к польскому командованию. 11 февраля Пален и 8 командиров частей его дивизии были отправлены в лагерь Дембия под Краковом, где содержались пленные красноармейцы. Прибыв туда 13 февраля, они содержались в отдельном помещении под охраной часового с применением режима и на скудном пайке пленных красноармейцев. Узнав об этом, Савинков 14 февраля обратился к начальнику II отдела штаба Военного министерства подполковнику Б. Медзинскому с просьбой смягчить режим, так как он «просил их не наказывать, а лишь удалить». 21 февраля Пален и его офицеры были переведены в Жещув, где им было разрешено жить без права выезда и без пайка и содержания. Им пришлось продавать личные вещи и голодать в буквальном смысле слова. Только в последний месяц перед освобождением польские власти стали оказывать денежную помощь. 10 мая генерал и его соратники были освобождены и выехали в Варшаву для получения заграничных паспортов[106].

После освобождения Пален продолжал именовать себя «командующим 3-й армией в Польше», несмотря на ее формальную ликвидацию 12 января 1921 г.[107] Из Польши Пален выехал в Данциг, где 7 июня получил полномочия от Врангеля, продолжавшего, несмотря на эвакуацию Русской армии, считаться ее главнокомандующим, занять должность его представителя в Германии, Польше и Прибалтике[108].

В 1920-е гг. Пален отошел от активной деятельности. Он вернулся в свое имение Вейтенфельд (Витини), часть которого осталась у него после проведения аграрной реформы в 1920 г. Семейный майорат Вейтенфельд перешел государству, в здании усадьбы было размещено училище для домработниц. Брат Павел уехал в Германию. Жена Палена Екатерина Павловна во время Гражданской войны проживала в Таллине. Вероятно, ее поведение не было безупречным: в дневнике Пилкина под 26 ноября 1919 г. есть запись о письме от жены, в котором та рассказывала, как «в каком-то дамском обществе перемывали косточки жене Палена»[109]. В 1922 г. они развелись. Его дети уехали за границу: Николай торговал в Канаде, Наталья вышла замуж в Германии[110].

Когда в 1930 г. в Париже отмечалось 200-летие Конной гвардии, Пален не принял в нем участия. Однако о нем не забывали: в изданной юбилейной комиссией книге Пален был упомянут среди конногвардейцев, проживающих в эмиграции[111]. Скончался граф Алексей Пален 26 апреля 1938 г.[112] Ни в латвийской, ни в эмигрантской прессе откликов на его смерть не последовало.

[1] Благодарю А. В. Марыняка, сотрудника Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына (Москва), за неоценимую помощь при подготовке статьи.
[2] Немцы России. Энциклопедия. Т. 3 (П–Я). М., 2006. С. 15–16.
[3] Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Bd. 1. Görlitz, [1939]. S. 605–608.
[4] Полный список шефов, полковых командиров и офицеров лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 г. СПб., 1886. С. 362.
[5] Genealogisches Handbuch... S. 606–607; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 29515. Л. 19 (Переписка канцелярии Санкт-Петербургского императорского университета и курляндской губернской полиции).
[6] Государственный совет Российской империи. 1906–1917. М., 2008. С. 198.
[7] ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29515. Л. 3 (Свидетельство об окончании А. П. Паленом Митавской губернской гимназии).
[8] Там же. Л. 1, 6 и об., 7 и об., 10, 12 (переписка о поступлении А. П. Палена в Санкт-Петербургский университет).
[9] Там же. Л. 14, 15, 21, 23 (документы и переписка о пребывании А. П. Палена в Санкт-Петербургском университете).
[10] Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 6 об. (Послужной список полковника А. П. Палена).
[11] *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов. М., 2006. С. 46–47.
[12] Памятка Николаевского кавалерийского училища. [Мюнхен], 1969. С. 49.
[13] *Козлянинов В. Ф.* Юбилейная памятка конногвардейца. 1730–1930. 1706–1931. Париж, 1931. С. 42, 44.
[14] Там же; Полный список шефов... С. 45, 128, 150–151, 300, 304, 318.
[15] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 7, 8.
[16] *Козлянинов В. Ф.* Юбилейная памятка конногвардейца. С. 44.
[17] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 13.
[18] Там же. Л. 8.
[19] *Козлянининов В. Ф.* Юбилейная памятка конногвардейца. С. 44; Весь Петербург на 1900 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. III [отдел]. СПб., 1900. С. 435; Весь Петербург на 1905 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. III [отдел]. СПб., 1905. С. 489; Весь Петербург на 1912 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. III [отдел]. СПб., 1912. С. 673.
[20] *Козлянининов В. Ф.* Юбилейная памятка конногвардейца. С. 33.
[21] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 13; Genealogisches Handbuch... S. 608.
[22] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 8, 13.
[23] *Янсон П.* Карательные экспедиции в Прибалтийском крае (по материалам II Государственной думы). Л., 1926.
[24] Революция 1905–1907 гг. в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1956. С. 371.
[25] Дневник Г. О. Рауха // Красный архив. 1926. Т. 12. С. 90.
[26] Революция 1905–1907 гг. в Латвии. С. 371, 383.
[27] Там же. С. 386, 388, 391–392.
[28] Дневник Г. О. Рауха. С. 99.
[29] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 9.
[30] Genealogisches Handbuch... S. 606–608.
[31] Командиры 2-го гвардейского драгунского императрицы Александры полка подполковник Цедлиц-Лайпе, 6-го кирасирского Бранденбургского императора Николая I полка майор А. фон Потен и 8-го гусарского Вестфальского императора Николая II майор Г. фон Бодельшвинг. См.: Петербургский листок. 1907. 30 июля.
[32] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 9–10.
[33] *Врангель П. Н.* Записки // Белое дело. Летопись Белой борьбы. Т. V. Берлин, 1928. С. 28.
[34] РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8029. Посл. сп. 276-264. Л. 1 — 4 об.

[35] Государственный совет Российской империи. 1906–1917. М., 2008. С. 198.
[36] Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. III [отдел]. Пг., 1917. С. 515.
[37] РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35998. Л. 1 — 4 об. (Дело об определении вновь на действительную военную службу отставного гвардии полковника графа Алексея фон дер Палена).
[38] Русский инвалид. 1916. 27 мая.
[39] РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 240. Л. 10 (Дело об увольнении от службы полковника графа фон дер Палена).
[40] *Врангель П. Н.* Записки. С. 28.
[41] Там же. С. 39–40.
[42] РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 240. Л. 10.
[43] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб., 1999. С. 22–27.
[44] *Алексеев Д. Ю.* Западный театр боевых действий в контексте Гражданской войны в России // Военная история России XIX–XX веков. Материалы VI Международной военно-исторической конференции. СПб., 2013. С. 327–328.
[45] *Ciganovs J.* Latvijas neatkarības karš. 1918.–1920. Rīga, 2013. Lpp. 10, 13.
[46] Genealogisches Handbuch... S. 608–609.
[47] *Ciganovs J.* Latvijas neatkarības karš. Lpp. 26–29.
[48] Александр Павлович Родзянко (1879–1970), закончил Пажеский корпус, вышел в Кавалергардский полк, окончил Офицерскую кавалерийскую школу и как прекрасный кавалерист участвовал в Олимпийских играх 1912 г. В Первую мировую войну он командовал кавалерийскими полком, бригадой и временно дивизией, был представлен к чину генерал-майора. Осенью 1918 г. он пытался занять видное место в Северной армии или в ландесвере.
[49] *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921. С. 16.
[50] *Иванов Н. Н.* О событиях под Петроградом в 1919 году // Архив Гражданской войны. Вып. 1. Берлин, 1922. С. 145.
[51] *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005. С. 190.
[52] *Маргулиес М. С.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 3. С. 90–91.
[53] *Куприн А. И.* Купол Св. Исаакия Далматского. М., 2005. С. 341.
[54] *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 34.
[55] *Маргулиес М. С.* Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 2. С. 273.
[56] Российский государственный военный архив. Ф. 40298. Оп. 1. Д. 29 (Приказы по Северному корпусу). Л. 59.
[57] *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 17–18.
[58] Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 6385. Оп. 1. Д. 27. Л. 2 (Черновик договора между Н. Н. Ивановым и С. Н. Булак-Балаховичем); *Иванов Н. Н.* О событиях под Петроградом в 1919 году. С. 27–29; *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 18.
[59] *Розенталь Р.* Северо-Западная армия: Хроника побед и поражений. Таллин, 2012. С. 70, 110–113.
[60] *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 34.
[61] *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. С. 121.
[62] *Корнатовский Н. А.* Борьба за Красный Петроград. М., 2004. С. 124–128; *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. С. 129–167.
[63] *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. С. 174–185, 191.
[64] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. С. 151, 160.
[65] *Иванов Н. Н.* О событиях под Петроградом в 1919 году. С. 90.
[66] *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе. С. 212.
[67] *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 62–63.
[68] *Гершельман А. С.* В рядах добровольческой Северо-Западной армии. Вооруженная борьба с III Интернационалом. 1919 год. М., 1997. Ч. 1. С. 33.

[69] *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. С. 232.
[70] Приказ по Северо-Западной армии № 252. 12 октября 1919 г.
[71] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. С. 355–356, 363–368.
[72] *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе. С. 217.
[73] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. С. 390.
[74] *Родзянко А. П.* Воспоминания о Северо-Западной армии. С. 122–123.
[75] *Розенталь Р.* Северо-Западная армия. С. 585–586.
[76] *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. С. 406–407.
[77] Там же. С. 412–413.
[78] Latvijas Valsts vēstures arhīvs (Латвийский государственный исторический архив, далее — LVVA). 3601. f. 2. ap. 117. l. 26. lp. (Протокол допроса А. П. Палена 8 июня 1920 г.).
[79] Дневники П. А. Богданова 1919–1932 гг. Тетрадь первая // Добровольческий корпус [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/bogdanov_dn/Bogdanov_1.htm (дата обращения: 12.01.2019).
[80] LVVA. 3601. f. 2. ap. 117. l. 15, 26, 33, 34 lp. (Дело о незаконном пересечении границы 1 июня 1920 г.).
[81] LVVA. 3235. f. 2. ap. 873. l. 11 lp. (Дело об обвинении графов И. К. и А. П. Паленов в участии в авантюре Бермонта).
[82] *Бойков В.* Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.). Таллин, 2009. С. 289.
[83] LVVA. 3601. f. 1. apr. 901. l. 23.–24., 123.–127. lp. (Письма В. В. Сергеева).
[84] Ibid. 276. lp. (Письмо В. В. Сергеева Б. В. Савинкову)
[85] Ibid. 117. lp. (Черновик письма А. П. Палена).
[86] Архив Дома Русского зарубежья (далее — Архив ДРЗ). Ф. 129. Неразобранная часть фонда (Меморандум Е. К. Миллера 3 июля 1920 г.). Благодарю А. С. Кручинина за возможность ознакомиться с этим документом.
[87] LVVA. 3601. f. 1. apr. 901. l. 18–20., 265. lp. (Письмо Н. А. Монкевица В. В. Сергееву 20 июля 1920 г., письмо П. Н. Глазенапа В. В. Сергееву 13 августа 1920 г.).
[88] *Алексеев Д. Ю.* Б. В. Савинков и его деятельность по формированию русских войск в Польше в 1920 г. // Вестник молодых ученых. Сер. Исторические науки. 1999. № 1. С. 72.
[89] Там же. С. 73–74.
[90] Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 8 (Соглашение между А. А. Дикгофом-Деренталем и А. П. Паленом от 28 июля 1920 г.).
[91] LVVA. 3601. f. 1. apr. 901. l. 236. lp. (Черновик письма В. В. Сергеева Б. В. Савинкову 25 августа 1920 г.).
[92] Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 72. Л. 8 и об. (Письмо Б. В. Савинкова Ю. Пилсудскому от 23 августа 1920 г.).
[93] LVVA. 3601. f. 1. apr. 901. l. 265. lp. (Письма П. Н. Глазенапа В. В. Сергееву 13 августа 1920 г.).
[94] *Алексеев Д. Ю.* Б. В. Савинков и его деятельность... С. 77–78.
[95] LVVA. 3601. f. 1. apr. 901. l. 236. lp. (Черновик письма В. В. Сергеева Б. В. Савинкову 25 августа 1920 г.).
[96] ГА РФ. Ф. 5866. Оп. 1. Д. 191. Л. 21 (Письмо генерал-майора Б. С. Пермикина Б. В. Савинкову 9 октября 1920 г.).
[97] *Алексеев Д. Ю.* Б. В. Савинков и его деятельность... С. 77–78; Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 11 (Меморандум полковника Н. Н. Саламанова о судьбе группы Палена, 18 мая 1921 г.).
[98] *Алексеев Д. Ю.* Б. В. Савинков и его деятельность... С. 78–79.
[99] Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 42 (Приказ по 3-й русской армии № 28 от 2 декабря 1920 г.).
[100] Там же. Ед. хр. 89. Л. 11 (Меморандум полковника Н. Н. Саламанова о судьбе группы Палена, 18 мая 1921 г.).

[101] *Алексеев Д. Ю.* Русская военная эмиграция в Польше в начале 1920-х гг. и Б. В. Савинков // Военная история России XIX–XX веков. Материалы IV Международной военно-исторической конференции. СПб., 2011. С. 10, 14–16.

[102] Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы. Т. 1. 1920–1922 гг. Кн. 2. М., 1998. С. 348–351.

[103] Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 89. Л. 11 об., 12 (Меморандум полковника Н. Н. Саламанова о судьбе группы Палена, 18 мая 1921 г.).

[104] ГА РФ. Ф. 5866. Оп. 1. Д. 125. Л. 14–16 (Приказ начальника управления по делам интернированных Д. М. Одинца № 9 от 4 февраля 1921 г.).

[105] Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 77 (Приказ по интернированным войскам бывшей 3-й русской армии № 1 от 6 февраля 1921 г.).

[106] Там же. Ед. хр. 89. Л. 5, 11 (Письмо Б. В. Савинкова начальнику II отдела штаба военного министерства Польши подполковнику Б. Медзинскому 14 февраля 1921 г.; Меморандум полковника Н. Н. Саламанова о судьбе группы Палена, 18 мая 1921 г.); Русская военная эмиграция... С. 355–359, 368–369, 379.

[107] Архив ДРЗ. Ф. 39. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 4 (Доверенность, выданная командующим армией ген.-лейт. А. П. Паленом Д. Ф. Андро 20 мая 1921 г.).

[108] Там же. Ед. хр. 100. Л. 1 — 3 об. (Письма А. П. Палена М. Я. Соболевскому 3 августа и 4 ноября 1921 г., приказание русским отрядам на территории Польши № 1 от 3 августа 1921 г.).

[109] *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе. С. 228.

[110] Genealogisches Handbuch... S. 608.

[111] *Козлянинов В. Ф.* Юбилейная памятка конногвардейца. С. 77.

[112] LVVA. 3234. f. 33. uzs. sar. 30974. gl. vien. (Заграничный паспорт А. Палена).

References

ALEKSEEV D. Yu. *B. V. Savinkov i ego dejatel'nost' po formirovanjiu russkikh vojsk v Pol'she v 1920* g. [B. V. Savinkov and his activity on formation of Russian troops in Poland in 1920] // Vestnik molodykh uchenykh. Ser. Historical Sciences. 1999. N 1.

ALEKSEEV D. Yu. *Russkaja vojennaja emigratsija v Pol'she v nachale 1920-kh gg. i B. V. Savinkov* [Russian military emigration in Poland in the early 1920s and B. V. Savinkov] // Voiennaja istorija Rossii XIX–XX vekov. Proceedings of the IV International conference on military history. St. Petersburg, 2011.

ALEKSEEV D. Yu. *Zapadhyj teatr boevykh dejstvij v kontekste Grazhdanskoj vojny v Rossii* [Western theater of military operations in the context of the Civil war in Russia] // Vojennaja istorija Rossii XIX–XX vekov. Proceedings of the VI International conference on military history. St. Petersburg, 2013.

BOJKOV V. *Kratkij biograficheskii slovar' ofitserov, chinovnikov i sluzhashchikh beloj Severo-Zapadnoj armii (1918–1920)* [Brief biographical dictionary of officers, officials and employees of the white North-Western army (1918–1920)]. Tallinn, 2009.

BROITMAN L. I., KRASNOVA E. I. *Bolshaja Morskaja ulitsa* [Bolshaya Morskaya street]. St. Petersburg, 1997.

CIGANOVS J. Latvijas neatkarības karš 1918.–1920. [Latvian War of Independence, 1918–1920]. Rīga, 2013.

Dnevnik G. O. Raukha [Diary of G. O. Raukh] // Krasnyj arkhiv. 1926. Vol. 12.

GANIN A. V. *Ataman A. I. Dutov*. Moscow, 2006.

Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Kurland [Genealogical Guide to the Baltic Nobility. Part: Courland]. Vol. 1. Görlitz, [1939].

GERSHELMAN A. S. V *riadakh dobrovol'cheskoj Severo-Zapadnoj armii. Vooruzhennaja bor'ba s III Internatsionalom. 1919 god* [In the ranks of the volunteer North-Western army. The armed struggle against the third International. 1919]. Moscow, 1997.

Gosudarstvennyj Sovet Rossijskoj imperii 1906–1917 [State Council of the Russian Empire]. Moscow, 2008.

IVANOV N. N. *O sobytijakh pod Petrogradom v 1919 godu* [About events near Petrograd in 1919] // Arkhiv Grazhdanskoj vojny. Iss. 1. Berlin, 1922.

KOZLJANINOV V. F. *Jubilejnaja pamjatka konnogvardejtsa* [Jubilee memo of the Horse Guards], 1730–1930. 1706–1931. Paris, 1931.

KORNATOVSKIJ N. A. *Bor'ba za Krasnyj Petrograd* [Struggle for Red Petrograd]. Moscow, 2004.

KUPRIN A. I. *Kupol Sv. Isaakija Dalmatskogo* [Dome of the St. Isaac of Dalmatia]. Moscow, 2005.

MARGULIES M. S. *God interventsii* [Year of intervention]. Books 2 & 3. Berlin, 1923.

Nemtsy Rossii [Germans in Russia]. Encyclopedia. Vol. 3. Moscow, 2006.

Pamjatka Nikolaevskogo kavalerijskogo uchilishcha [Memo of the Nicholas cavalry school]. Munich, 1969.

PILKIN V. K. *V beloj bor'be na Severo-Zapade: Dnevnik 1918–1920* [In the White struggle in the North-West: Diary of 1918–1920]. Moscow, 2005.

Polnyj spisok shefov, polkovykh komandirov i oficerov leib-gvardii Konnogo polka s 1731 po 1886 g. [Full list of chiefs, regimental commanders and officers of the life guards Cavalry regiment from 1731 to 1886]. St. Petersburg, 1886.

Revoljucija 1905–1907 v Latvii. Dokumenty i materialy [Revolution of 1905–1907 in Latvia. Documents and materials]. Riga, 1956.

RODZJANKO A. P. *Vospominanija o Severo-Zapadnoj armii* [Memories of the North-Western army]. Berlin, 1921.

ROSENTHAL R. Severo-Zapadnaja armija: Khronika pobed i porazhenij [Northwestern army: Chronicles of victories and defeats]. Tallinn, 2012.

SMOLIN A. V. *Beloje dvizhenije na Severo-Zapade Rossii* [White movement in the North-West of Russia]. 1918–1920. St. Petersburg, 1999.

VRANGEL P. N. *Zapiski* [Notes] // Beloje Delo. Vol. V. Berlin, 1928.

YANSON P. *Karatel'nyje ekspeditsii v Baltijskom regione* [Punitive expedition in the Baltic region]. Leningrad, 1926.

Список литературы

Алексеев Д. Ю. Б. В. Савинков и его деятельность по формированию русских войск в Польше в 1920 г. // Вестник молодых ученых. Сер. Исторические науки. 1999. № 1.

Алексеев Д. Ю. Русская военная эмиграция в Польше в начале 1920-х гг. и Б. В. Савинков // Военная история России XIX–XX веков. Материалы IV Международной военно-исторической конференции. СПб., 2011.

Алексеев Д. Ю. Западный театр боевых действий в контексте Гражданской войны в России // Военная история России XIX–XX веков. Материалы VI Международной военно-исторической конференции. СПб., 2013.

Бойков В. Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.). Таллин, 2009.

Бройтман Л. И., Краснова Е. И. Большая Морская улица. СПб., 1997.

Врангель П. Н. Записки // Белое дело. Летопись Белой борьбы. Т. V. Берлин, 1928.

Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов. М., 2006.

Гершельман А. С. В рядах добровольческой Северо-Западной армии. Вооруженная борьба с III Интернационалом. 1919 год. Ч. 1. М., 1997.

Государственный совет Российской империи. 1906–1917. М., 2008.

Дневник Г. О. Рауха // Красный архив. 1926. Т. 12.

Иванов Н. Н. О событиях под Петроградом в 1919 году // Архив Гражданской войны. Вып. 1. Берлин, 1922.

Козлянинов В. Ф. Юбилейная памятка конногвардейца. 1730–1930. 1706–1931. Париж, 1931.

Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М., 2004.

Куприн А. И. Купол Св. Исаакия Далматского. М., 2005.

Маргулиес М. С. Год интервенции. Берлин, 1923. Кн. 2, 3.

Немцы России. Энциклопедия. Т. 3 (П–Я). М., 2006.

Памятка Николаевского кавалерийского училища. [Мюнхен], 1969.

Пилкин В. К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005.

Полный список шефов, полковых командиров и офицеров лейб-гвардии Конного полка с 1731 по 1886 г. СПб., 1886.

Революция 1905–1907 гг. в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1956.
Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921.
Розенталь Р. Северо-Западная армия: Хроника побед и поражений. Таллин, 2012.
Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920 гг. СПб., 1999.
Янсон П. Карательные экспедиции в Прибалтийском крае (по материалам II Государственной Думы). Л., 1926.
Ciganovs J. Latvijas neatkarības karš. 1918.–1920. Rīga, 2013.
Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften. Teil Kurland. Bd. 1. Görlitz, [1939].

Д. Ю. Алексеев. А. П. Пален и его попытка создания антисоветского центра в Латвии (лето 1920 г.)

В статье рассмотрен жизненный путь одного из генералов Гражданской войны, считающегося одной из ключевых фигур в белой борьбе на Северо-Западе России — графа Алексея Петровича фон дер Палена. Выявлены обстоятельства и установлены люди, влиявшие на принятие им важнейших решений. Высшей точкой карьеры Палена стала попытка играть самостоятельную политическую роль в Латвии летом 1920 г., однако в силу обстоятельств и свойств его характера она закончилась неудачно.
Ключевые слова: генерал граф А. П. Пален, лейб-гвардии Конный полк, Гражданская война в России, Прибалтика, Латвия, Северо-Западная армия, 3-я Русская армия.

Denis Alekseev. A. P. Pahlen and his attempt to create an anti-Soviet center in Latvia (summer 1920)

The article deals with the lifepath of one of the generals of the Civil war, considered to be one of the key figures in the white struggle in the North-West of Russia — count Alexei Petrovich von der Palen. Circumstances and the people which influenced taking of the most important decisions are revealed. The highest point of Palen's career was an attempt to play an independent political role in Latvia in the summer of 1920, but due to the circumstances and properties of his character, it failed.
Key words: General Count A. P. Pahlen, Horse Guards, Civil war in Russia, Baltic States, Latvia, North-Western army, 3rd Russian army.

Алексеев, Денис Юрьевич — к. и. н., доцент Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.
Alekseev, Denis Yurievich — PhD. in History, Associate Professor of Department of History, Philosophy and Culturology, Higher School of Technology and Energetics, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
E-mail: alexeyev-denis@yandex.ru